

Чжэн Цзюэ вспомнил, как в прошлой жизни Вэнь Хуаань приложил усилия, чтобы разобраться со своими двумя племянниками, и тихо произнес:

— Это можно устроить. Вэнь Хуаань, чтобы справиться со своими племянниками, основал две компании за пределами корпорации, вероятно, чтобы потом выкупить их акции. Мы могли бы этим воспользоваться.

Хань Цзинь удивился:

— Две компании?

Чжэн Цзюэ знал, что Хань Цзинь не мог быть в курсе этого. Даже в прошлой жизни он не заметил этого, и в итоге Вэнь Хуаань смог объединить Корпорацию Вэнь, значительно усилив свои позиции.

— Это правда. Я получил эту информацию через особый канал, — Чжэн Цзюэ слегка сжал губы и больше не стал продолжать.

Хань Цзинь хотел спросить еще, но Чжоу Чэнъань, уловив настроение, понял, что Чжэн Цзюэ не хочет обсуждать это дальше, и с улыбкой сменил тему:

— Господин Чжэн, вы мастер интриг. Не могли бы вы назвать эти компании?

— Фонд Вэньли и Недвижимость Чжаоян, — Чжэн Цзюэ произнес это спокойно.

Чжоу Чэнъань задумчиво посмотрел на него и тихо рассмеялся:

— Теперь все понятно...

Чжэн Цзюэ недоуменно взглянул на него, и Чжоу Чэнъань, заметив это, слегка улыбнулся:

— Я тоже обращал внимание на эти компании. Они очень быстро развивались и имели тесные связи с племянниками Вэнь Хуааня. Я думал, что это их собственные проекты, но оказалось, что Вэнь Хуаань скрывался так глубоко.

Чжэн Цзюэ поднял бровь, но промолчал, а Хань Цзинь нахмурился:

— Я тоже помню эти компании. У нас были с ними несколько сделок.

Чжэн Цзюэ усмехнулся:

— Гонконг — город небольшой, такие вещи случаются. Но все же нужно тщательно проверить, чтобы избежать неприятностей.

Чжоу Чэнъань кивнул:

— Лучше быть осторожным.

Чжэн Цзюэ посмотрел на него, и в его глазах мелькнула искра.

Они разговаривали до самого полудня, и наконец Чжэн Цзюэ ушел.

Он смотрел на проезжающие машины за окном и мысленно напоминал себе, что в будущем ему не стоит ссориться с Чжоу Чэнъанем. «Собака, которая кусает, не лает» — это выражение

идеально подходило к Чжоу Чэнъаню.

Чжэн Цзюэ вернулся в Корпорацию Чжэн. На следующий день состоялось завершение съемок фильма, в котором он был основным инвестором, и он, конечно, не мог пропустить это событие.

На банкете Чжэн Цзюэ по указанию Лу Юньсина снова отправился в ресторан, принадлежащий компании «Хуасин». На этот раз обслуживание было намного лучше, и Чжэн Цзюэ удивился, как быстро Лу Юньсин смог добиться таких изменений. Видимо, человек, который ему помог, был действительно талантливым.

Лу Юньсин, увидев Чжэн Цзюэ, был очень рад и лично пригласил его внутрь:

— Господин Чжэн, сегодня вы пришли, это большая честь.

Чжэн Цзюэ знал, что он имел в виду его недавнее отсутствие из-за новостей, и, понимая свою вину, улыбнулся:

— Это моя ошибка, моя ошибка. В последние дни я был занят в компании и не мог прийти. В следующий раз я обязательно приглашу вас.

Лу Юньсин был доволен таким ответом и, улыбаясь, сменил тему, после чего пригласил Чжэн Цзюэ в отдельный зал.

Когда Чжэн Цзюэ вошел, его взору предстали красивые мужчины и женщины. Он на мгновение замер, оглядываясь на Лу Юньсина, который улыбался с загадочным выражением лица и тихо сказал ему на ухо:

— Господин Чжэн, я знаю, что вы недавно потеряли лицо из-за Линь Су. Сегодня здесь много людей, вы можете выбрать кого угодно. Я никого не обойду вниманием, но вас точно не обижу.

Чжэн Цзюэ не знал, смеяться ему или плакать. Он знал, что Лу Юньсин был человеком с широкой душой, но он даже не предполагал, что тот может быть настолько бесцеремонным в таких делах. Он сухо рассмеялся и умоляюще сказал:

— Господин Лу, пожалуйста, оставьте меня в покое. Я не из тех, кто жаждет удовольствий, мне это не по силам. Давайте обсудим все наедине, так будет лучше.

Лу Юньсин, видимо, подумал, что Чжэн Цзюэ стесняется, и тихо рассмеялся, жестом предложив всем сесть, но в его глазах все еще читалась насмешка.

Чжэн Цзюэ почувствовал, как у него зачесалась макушка, но он не мог больше ничего сказать и просто сел, делая вид, что ничего не замечает.

Остальные инвесторы были сторонниками Лу Юньсина, и их речи были полны лести. Чжэн Цзюэ слушал их с сухостью во рту. Эти старые лисы не говорили ни слова правды, но, глядя на сияющего Лу Юньсина, он понял, что этот внешне простодушный человек, вероятно, был самым хитрым среди них.

Все ели, пили и веселились, и несколько актрис бросили Чжэн Цзюэ многозначительные взгляды, но он не поддался на их уловки. Эти люди были не из тех, кто навязывается, и они быстро нашли себе другие цели. Чжэн Цзюэ вздохнул с облегчением. Хотя он и не был святым в таких делах, но у него все же были свои принципы.

Когда Чжэн Цзюэ наконец закончил с этим и вернулся в свою новую квартиру, было уже 23:30. Он чувствовал себя так, будто его разобрали и собрали заново, и единственное, чего он хотел, — это заснуть.

Но иногда некоторые люди не дают Чжэн Цзюэ осуществить свои желания. Он только лег, как через несколько минут раздался звонок в дверь. Чжэн Цзюэ, потирая виски, пошел открывать. Он все еще был в полусне, но, увидев лицо Хань Цзиня, моментально пришел в себя.

— Чжэн Цзюэ, что с тобой? — Хань Цзинь слегка нахмурился.

Чжэн Цзюэ знал, что выглядит ужасно, но, услышав такой вопрос, почувствовал раздражение:

— Господин Хань, что вам нужно? — холодно спросил он.

Хань Цзинь, глядя на него, не смог сдержать смешка:

— Ты выглядишь странно. Я хотел проведать тебя, но ты весь день отсутствовал. Я ждал тебя внизу весь день и поднялся, только когда увидел, что у тебя зажегся свет.

Чжэн Цзюэ почувствовал, что его мозг перестал работать. Он смотрел на Хань Цзиня, не зная, что сказать.

Хань Цзинь, видя его растерянность, не упустил возможности:

— Я ждал тебя весь день, может, позволишь мне зайти?

Виски Чжэн Цзюэ пульсировали, а в голове царил хаос. Он не стал спорить с Хань Цзинем и, повернувшись, вошел в квартиру, не закрывая дверь.

Хань Цзинь, увидев это, на мгновение замер, уставившись на спину Чжэн Цзюэ, а затем, осознав, что произошло, быстро вошел внутрь, с трудом сдерживая улыбку.

Чжэн Цзюэ вошел в комнату и упал на диван. Хань Цзинь, видя его состояние, почувствовал жалость и быстро налил стакан воды, поставив его на стол:

— Чжэн Цзюэ, выпей воды. Если ты уснешь пьяным, завтра утром будет болеть голова. У тебя есть лекарство от похмелья? Лучше прими одну таблетку.

Хотя Хань Цзинь был избалованным молодым человеком, он не раз сталкивался с последствиями алкоголя и говорил с видом знатока.

Чжэн Цзюэ, морщась, поднялся. Хань Цзинь, видя, как ему плохо, хотел помочь, но Чжэн Цзюэ отстранился, и на лице Хань Цзиня появилось недовольство.

Чжэн Цзюэ не заметил его выражения. Он слегка помассировал виски и указал на шкаф в углу:

— Лекарство от похмелья на второй полке, возьми мне, пожалуйста.

В тот же момент лицо Хань Цзиня прояснилось.

Хань Цзинь с радостью взял лекарство, и Чжэн Цзюэ на мгновение подумал, что он взял не лекарство, а эликсир бессмертия.

— Господин Хань, чего вы хотите? — спросил Чжэн Цзюэ, приняв лекарство и немного придя в

себя. В его голосе появилась настороженность.

Хань Цзинь, глядя на него, нахмурился:

— Как ты думаешь, чего я хочу? Неужели ты считаешь, что я пользуюсь твоей слабостью, чтобы воспользоваться тобой?

Чжэн Цзюэ нахмурился, и в его сердце тоже стало тяжело:

— Я не это имел в виду. Господин Хань, спасибо, что навестили меня сегодня, но мы с вами все же разные люди, и нет смысла пытаться нас сблизить.

— Нет смысла? — Хань Цзинь стиснул зубы и встал. — Чжэн Цзюэ, это твой окончательный ответ?

Автор хочет сказать: Наконец-то закончились занятия, так радостно! В будущем буду стараться обновляться чаще! Чмоки-чмоки

<http://bllate.org/book/16661/1527329>